

Въ этомъ номеръ:

- Изъ отечника
- Бесѣда Свят. Григорія Паламы
- Проповѣди Свят. Митр. Филарета
- О днѣ «Святаго Валентина»
- Предъ Судомъ Божиимъ
-

ИЗЪ ОТЕЧНИКА – СВЩМЧ. ИГНАТІЙ БОГОНОСЕЦЪ

Нѣкоторые имѣютъ обычай коварно носить имя Христово, между тѣмъ дѣлаютъ дѣла, недостойныя Бога. Отъ нихъ вы должны убѣгать, какъ отъ дикихъ звѣрей; ибо это бешеные псы, изподтишка кусающіе. Вамъ должно остерегаться ихъ, ибо они страдаютъ неудобоищлимимъ недугомъ. Для нихъ есть одинъ врачъ... Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Не обольщайтесь, братія мои! Растлѣвающіе дома Царствія Божія не наслѣдуютъ. Но если дѣлающіе сіе въ отношеніи къ плоти подвергаются смерти, то не гораздо ли болѣе, — если кто злымъ ученіемъ растлѣваетъ вѣру Божию, за которую Иисусъ Христосъ распятъ? Такой человекъ, какъ скверный, пойдетъ въ неугасимый огонь, равно какъ и тотъ, кто его слушаетъ.

О всякомъ же, кто дерзаетъ учить противно преданному намъ, хотя бы онъ постился, хотя бы былъ дѣвственникъ, хотя бы пророчествовалъ, хотя бы чудотворилъ, — вѣдайте, что сей есть волкъ въ овечьей шкурѣ, служащій орудіемъ въ расточеніи словесныхъ овецъ.

БЕСѢДА СВЯТ. ГРИГОРІЯ ПАЛАМЫ

О постѣ

Весьма искусенъ въ злѣ и многохитеръ — лучше сказать, многоопытенъ, — духовный и началозлобный змій. Одними способами онъ умѣетъ скрывать благое расположеніе и дѣланіе наше; а если бы не возмогъ воспрепятствовать началу сего, иныя измышляетъ уловки, которыми приводитъ въ негодность совершеніе сего; а если бы не возмогъ привести въ негодность совершеніе сего гдѣ-нибудь на срединѣ дороги, опять же онъ знаетъ иныя ухищренія и иныя способы, которыми онъ и завершившееся дѣло сводитъ на нѣтъ и, болѣе того, приводитъ къ гибели тѣхъ, которые не бываютъ всецѣло внимательными къ дѣлу. И, прежде всего, онъ представляетъ намъ многотрудность и труднодостижимость, а посему наводитъ на насъ нераденіе и отчаяніе, какъ на стремящихся къ

невозможному и слишкомъ трудному и поэтому, конечно, не могущихъ привести въ дѣло намѣреніе; кромѣ того, онъ внушаетъ подвизающимся и невѣріе относительно обѣтованныхъ Богомъ наградъ.

Но мы, братіе, посредствомъ духовнаго мужества, и расположенія, и вѣры, миновавъ эту западню, примемъ на умъ, что какъ земля не воздастъ полезныхъ плодовъ, если не трудиться на ней, такъ и душа, безъ наличія духовныхъ подвиговъ, не произведетъ ничего богоугоднаго и служащаго ко спасенію. Земля, дѣйствительно, тяжка для земледѣланія, но всякая разумная душа по природѣ благорасположена къ добродѣтели. Поскольку же, въ силу первичнаго осужденія, мы осуждены въ трудѣ и заботѣ проводить жизнь, и сего никто не можетъ избѣжать, то будемъ совершать необходимую добродѣтель, и то, что поневолѣ стало намъ присуще, принесемъ Богу, какъ добровольный даръ, давая временное

за постоянное; и за (наши) труды мы примемъ счастливый удѣлъ, пріобрѣтая привременнымъ трудомъ вѣчное упокоеніе: ибо, трудясь нынѣ въ добродѣтели, мы, конечно, достигнемъ обѣтованнаго упокоенія въ будущемъ вѣкѣ. Потому что вѣренъ — Обѣщавшій, Который является и готовымъ Помощникомъ для тѣхъ, которые съ готовностью вступили въ подвигъ добродѣтели; а при помощи Его, Сильнаго во всемъ, можетъ ли быть что-либо неуспѣшнымъ?! Но когда, принявъ это на умъ, мы усердно отважимся на дѣла добродѣтели, тогда оный лукавый, знающій, что добро не есть добро, если не совершается добрымъ образомъ, старается совратить насъ, чтобы не съ богоугодной цѣлью мы совершали дѣланіе добра, именно — движимые желаніемъ восхвалить Бога, но ради того, чтобы видѣли люди, дабы такимъ образомъ лишить насъ воздаянія отъ Бога и духовныхъ и

небесныхъ даровъ. Мы же и сіе его тщаніе покажемъ неосуществимымъ, поразмысливъ, съ одной стороны, о величіи благъ, уготованныхъ для богоугодно живущихъ, а съ другой стороны, о незначительности людской славы, не только сравнимой съ будущимъ величіемъ славы отъ Бога, но и не стоящей лишенія и изнуренія плоти.

Но и послѣ такой побѣды надъ нимъ, этотъ началозлобный подкапывается къ намъ, всѣми способами внушая намъ гордость, какъ конечную и злѣйшую трясину, и убѣждая насъ надмѣваться, какъ будто бы собственной силой и знаніемъ мы совершали добродѣтель. Но мы будемъ памятовать Самую Истину, говорящую, что безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. 15, 5); и такимъ образомъ избѣгнемъ многовидныхъ ухищреній лукаваго, дѣйствуя правильнымъ образомъ и совершая добро въ подобающемъ смиреніи, зная, что какъ если кто, храня въ сосудѣ драгоценное мѣро, выльетъ его въ соръ, или же соръ броситъ въ сосудъ съ мѣромъ, то одинаково приведетъ мѣро въ негодность и уничтожитъ его, такъ и въ отношеніи добродѣтели, если кто презритъ ее бездѣліемъ или примѣшаетъ къ совершенію ея порчу, подобнымъ образомъ, такъ или иначе, приведетъ ее въ негодность и умертвитъ. И это я говорю нынѣ вашей любви по причинѣ времени поста, дабы намъ сохранить его несмѣшаннымъ ни съ какимъ зломъ; ибо оный евангельскій фарисей, хотя и постился дважды въ субботу въ теченіе всего года, однако никакой пользы отъ поста не получилъ, ибо онъ имѣлъ его смѣшаннымъ съ гордостью и осужденіемъ ближняго. Не значитъ ли, что постъ не приноситъ никакой пользы? — Но до какой степени постъ полезенъ для тѣхъ, которые совершаютъ его богоугодно и подобающимъ образомъ, явили Моисей, Ілія, Самъ Господь. Ибо Моисей, совершая многодневный постъ... (но, напрягите, молю, вашу волю и возвысьтесь, когда дается это время, вмѣстѣ съ восхожденіемъ Моисея на гору къ Богу, дабы благодаря сему, какъ по дорогѣ, въ

свою очередь восходя, и вамъ подняться, и уже не на гору, но на небо ко Христу, совосходящему и сошествующему съ нами...). Итакъ, Моисей, совершая на горѣ сорокодневный постъ, видитъ Бога въ видѣніи, а не въ гаданіи, какъ написано, и бесѣдуетъ съ Нимъ и говоритъ, какъ говоритъ кто со своимъ другомъ, и бываетъ наученъ Богомъ, и самъ всѣхъ учитъ о Немъ, говоря, что Онъ — Присносущенъ и ни отъ чего не зависитъ, но и не сущее призываетъ какъ сущее, и изъ не сущаго все приводитъ въ бытіе, и не допускаетъ, чтобы оно пришло (вновь) въ небытіе, Онъ — Который въ началѣ мановеніемъ и единымъ желаніемъ произвелъ изъ ничего всю совокупную чувственную тварь. Ибо говорится: Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю (Быт. 1, 1); не пустую, конечно, и не совершенно лишенную всякой влаги: ибо земля была смѣшена съ водой, и та и другая были тяжелѣе воздуха, и всякаго вида живого существа и растенія; небо же — изъ различныхъ свѣтовъ и огней, изъ которыхъ все оно состоитъ. Итакъ, такимъ образомъ сотворилъ Богъ въ началѣ небо и землю, сотворилъ какъ нѣкую матерію — всеобъемлющую и потенциально все несущую, прекрасно издавна отстраняя мнѣніе ошибочно полагающихъ, что матерія произошла сама по себѣ...

(Далѣе св. Григорій Палама вкратцѣ излагаетъ построеніе и чудесность созданного Богомъ міра, и продолжаетъ [2]: Послѣ всего былъ созданъ человекъ, который удостоился большей чести отъ Бога и большого провидѣнія и до сотворенія и послѣ сотворенія такъ, чтобы и этотъ чувственный міръ, ради него созданный, былъ созданъ раньше его, а затѣмъ и Царство Небесное, также уготованное ради него прежде созданія міра, было бы до него созданнымъ; и особая воля была проявлена относительно него, и рукою Божіею и по образу Божію онъ былъ созданъ такъ, чтобы не все онъ имѣлъ отъ этой матеріи и согласно чувственному міру, какъ всѣ иныя живыя существа, но таковымъ имѣлъ только тѣло, а душу имѣлъ бы отъ премірнаго (элемента), лучше же

сказать, — отъ Самого Бога, чрезъ неизрѣченное вдуновеніе, — какъ нѣчто великое и чудесное, и все превосходящее, и все надзирающее, и надъ всѣмъ начальствующее, и вѣдущее Бога и вмѣстѣ, конечно, являющее Его; однимъ словомъ, какъ совершенное дѣло всепревосходящей премудрости Художника. Посему и рай онъ имѣлъ своимъ обиталищемъ, особо насажденный также Самимъ Богомъ, и получаетъ возможность созерцанія Бога и личной бесѣды съ Нимъ, и тамъ же получилъ совѣтъ и заповѣдь отъ Бога, именно: постъ заповѣданный и соотвѣтствующій оному мѣсту, дабы, если онъ исполнилъ и соблюлъ его, пребылъ безсмертнымъ и не знакомымъ съ трудомъ и печалью на вѣчное время.

Но онъ, увы, добровольно предпочтя вмѣсто цѣли сей заповѣди и совѣта — началозлобнаго змія и, нарушивъ заповѣданный ему постъ, пріялъ вмѣсто вѣчной жизни — смерть, вмѣсто удѣла чистаго радованія — многоболѣзненное и весьма соотвѣтствующее обиталище грѣха; болѣе того — осуждается на адъ и на тамошній мракъ. И осталось бы наше естество въ преисподней подъ гнетомъ прельстившаго змія, если бы Христосъ, придя и начавъ съ поста, не уничтожилъ полностью его тираннію, не освободилъ насъ и не оживилъ, о чемъ и Моисей предрекъ. Ибо, постясь тогда на горѣ, онъ пріялъ богодѣланныя скрижали, а вмѣстѣ съ ними — законъ, написанный Божіимъ перстомъ на двухъ скрижаляхъ; въ то же время, наставляя въ немъ священный народъ, онъ самымъ этимъ дѣломъ преднаписалъ и предъизобразилъ все относящееся къ Христу, явившись освободителемъ и спасителемъ Авраамова племени, какъ Христосъ потомъ явился освободителемъ и спасителемъ всего человѣческаго рода. И Ілія, также постившись 40 дней, и самъ увидѣлъ Бога на горѣ, но не въ огнѣ, какъ ранѣе — представители Израиля, а, по причинѣ богоугоднаго поста, минуя видѣніе Бога въ огнѣ, увидѣлъ Его во гласѣ проходящаго тонкаго вѣянія, что ближе соотвѣтствуетъ словамъ Владыки, говорящаго: Духъ (есть) Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и

истиною достоинъ кланяться (Іоан. 4, 24). Ибо оный гласъ (въ видѣннѣи Пророка Іліи) предъизображалъ истину и проповѣдь самой Истины, огласившей всѣ концы (земли); мимоидущее же вѣяніе предобозначало Духа и благодать. Но въ видѣннѣи Бога, бывшемъ во время его поста, Ілія воспріялъ также силу для помазанія пророка вмѣсто себя и дарованія ему вдвойне той благодати, которая обитала въ немъ самомъ, и для того, чтобы быть взятымъ ввысь отъ земли, конечно, какъ очевидный прообразъ бывшего впослѣдствіи Вознесенія Христа на небо. И Самъ Христосъ, постившись въ пустынѣ, съ силою побѣдилъ общаго искушителя и, отнявъ силу его надъ людьми и совершенно уничтоживъ его тираннію, освободилъ наше естество и сдѣлалъ онаго посмѣшищемъ для всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ жителствовать по Его Евангелію; и пророчества пророковъ Онъ исполнилъ, и то, что ими совершалось въ видѣ образа, Онъ самымъ дѣломъ возвѣстилъ, какъ благодать и истину.

Видите ли дары поста и посредствомъ чего, чего и сколь великаго Онъ насъ удостоилъ? Но и на основаніи противоположнаго, т. е. пресыщенія и неумѣренности, можно видѣть, какую пользу приносятъ постъ. Ибо въ теченіе предыдущихъ двухъ недѣль пресыщеніе и неумѣренность весьма овладѣли (нашимъ) городомъ; и посему — смятенія и крики, драки и безпорядки, распутныя пѣсни, сатанинскіе хороводы и непристойный смѣхъ; а на этой недѣлѣ наставшій постъ все измѣнилъ на болѣе достойное поведеніе и, изгнавъ связанныя со многими расходами заботы суеты и сдержавъ тяжкій трудъ оставленнаго безъ дѣла желудка, перенесъ насъ на дѣла покаянія и убѣдилъ насъ дѣлать пищу не гибнущую, но пищу, пребывающую въ вѣчную жизнь. Гдѣ теперь закланіе безсловесныхъ животныхъ, и чадъ, и всевозможныя приготовленія тонкихъ кушаній, и тщанія поваровъ? Гдѣ перебѣгающіе дороги и безчинные, оскверняющіе воздухъ, вопли? Гдѣ повсюду стучащіе въ трещетку и играющіе на флейтахъ, веселящіе дома и трапезы, и совозлежащіе,

сорукоплещущіе и, подъ тимпаны и флейты выступающихъ, неумѣренно напивающіеся? Гдѣ проводящіе день и ночь въ пирахъ? Гдѣ высматривающіе, гдѣ будетъ попойка, забирающіе другъ друга на пьянство и на позоръ, проистекающій отъ пьянства? — Но лишь водворился постъ, все злое исчезло, и вмѣсто него пришло все хорошее. Вмѣсто непристойныхъ пѣсенъ — нынѣ священный псаломъ воспѣвается устами; вмѣсто неподобныхъ хороводовъ — нынѣ спасительная печаль и слезы; вмѣсто безпорядочной бѣготни и блужданій — общее всѣмъ устремленіе во священную Христову церковь. Ибо какъ чревоугодіе производитъ многочисленный рой грѣховъ, такъ постъ является корнемъ всѣхъ добродѣтелей и началомъ божественныхъ заповѣдей. Нѣтъ сомнѣнія, что воздержаніе является вмѣстѣ и древнимъ, и новымъ зломъ, хотя по времени оно отнюдь не старше, противоположнаго ему, поста. Изъ-за воздержанія въ раю нашихъ праотцевъ и презрѣнія ими болѣе древняго тогда поста, вошла въ міръ смерть и воцарился грѣхъ, введшій съ собою осужденіе нашего естества, отъ Адама вплоть до (пришествія) Христа. По причинѣ воздержанія сущихъ отъ Адама, жившихъ въ томъ же мірѣ, гдѣ и мы живемъ, и презрѣнія ими болѣе древняго воздержанія, пришелъ потопъ на всю землю. Ибо это Богъ говоритъ Ною въ то время: Не имать Духъ Мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть (Быт. 6, 3). Что же является дѣломъ плотскихъ людей? — Не чревоугодіе ли, и пьянство, и распущенность, и происходящее отсюда зло? Изъ-за проклятаго роскошества и воздержанія Содомлянъ, небесный пламень уничтожилъ ихъ. Ибо сіе говоритъ Іезекииль Пророкъ: Сіе — беззаконіе Содомы: гордость [3], въ сытости хлѣба (Іез. 16, 49). Ибо по причинѣ сего роскошества, они забыли даже законъ своего естества и имѣли противоестественныя смѣшенія. Что лишило Исава первороднаго привилегій первородства и извергло отъ отеческой молитвы (благословенія)? — Не распутство ли и безразсудное попрошайничество ѣды?

Что сыновей Ілія-первосвященника осудило на смерть и привело его самого насильно быть похищеннымъ изъ жизни при вести о смерти сыновей, его — который не проявлялъ подобающей заботы объ ихъ воспитаніи? — Развѣ не несвоевременное выниманіе изъ котловъ кусковъ (жертвеннаго) мяса и употребленіе ихъ? Но и весь еврейскій родъ, въ то время когда Моисей ради него постился на горѣ, самъ все это время наслаждался, ѣлъ и пилъ, обуявъ играми, какъ написано, и забавой ему было поклоненіе идолу: ибо тогда произошло дѣланіе золотого тѣльца.

Такимъ бразомъ, распущенность является причиной не только грѣха, но и — нечестія (т. е. грѣха противъ самой вѣры). И, наоборотъ, постъ и воздержаніе служатъ на пользу не только добродѣтели, но и благочестію; ибо долженствуетъ, чтобы постъ былъ сопряженъ съ воздержаніемъ. Почему? — Потому что сытость презрѣнными яствами препятствуетъ чувству очистительной скорби и печали о Бозѣ и сердечному сокрушенію, которое претворяетъ несклонное къ покаянію раскаяніе въ покаяніе спасительное. Ибо безъ наличія сокрушеннаго сердца нельзя достигнуть истиннаго покаянія. Сокрушаетъ же сердце и заставляетъ скорбѣть о своихъ грѣхахъ ограниченіе въ пищу и въ снѣ и удержаніе чувствъ. Посему, подобно тому, какъ оный Евангельскій богачъ, говоря самому себѣ: яждь, пій, веселися (Лук. 12, 19), сдѣлалъ себя, несчастный, достойнымъ вѣчнаго огня, такъ и мы, братіе, напротивъ, велимъ себѣ воздерживаться и поститься, и бодрствовать и ограничивать себя, и смиряться и злострадать ради нашего спасенія. Ибо такимъ образомъ и настоящую жизнь мы прекрасно и богоугодно совершимъ и унаслѣдуемъ вѣчное благодѣіе, которое да сподобимся улучшить благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же подобаешь слава, держава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРОПОВѢДИ СВЯТ. МИТР. ФИЛАРЕТА ИСПОВѢДНИКА

Слово въ Прощенное Воскресенье

Я хочу напомнить вамъ, возлюбленные то, что уже какъ-то говорилъ раньше въ этотъ святой и великій вечеръ. Вечеръ, который святитель Теофанъ Затворникъ наименовалъ однимъ изъ самыхъ радостныхъ моментовъ въ жизни Церкви, когда верующие христіане, примирившись другъ съ другомъ, въ мирѣ и радости вступаютъ въ святую четырехдесятницу. За Божественной литургіей мы слышали слова Самого Спасителя, который сказалъ: если вы отпускаете людямъ прегрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ Небесный отпуститъ вамъ прегрѣшенія ваши. А если вы не отпускаете людямъ прегрѣшеній, то и Отецъ вашъ Небесный не отпуститъ вамъ прегрѣшенія ваши.

Мы вступаемъ въ этотъ день въ святую четырехдесятницу. Время, когда душа христіанская въ особенности старается очиститься покаяніемъ и надѣется отъ милостиваго Господа получить разрѣшеніе и прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ и беззаконій вольныхъ и невольныхъ, которые лежатъ на совѣсти ея. Но мы знаемъ съ вами, въ теперешнихъ условіяхъ жизни, если человѣкъ хочетъ переѣхать изъ одной страны въ другую, то это не такъ просто, какъ бывало въ средніе вѣка, напримѣръ, когда просто переходили изъ одной страны въ другую. А теперь - нужно разрѣшеніе, такъ называемая "виза". И знаете вы, какъ трудно бываетъ ее получить. А вотъ, Церковь уже пѣла о томъ, что, мы молимся, чтобы Господь открылъ намъ двери покаянія, и вотъ теперь постъ приблизился, двери покаянія открыты передъ нами, но просто такъ туда не войдешь... Виза нужна! И эта виза есть примиреніе и взаимное прощеніе грѣховъ. Безъ этой "визы" въ двери покаянія не войдетъ человѣкъ.

Вы слышали сейчасъ слова самого Спасителя, какое условіе долженъ выполнить человѣкъ, чтобы получить отъ Господа прощеніе грѣховъ. Нѣтъ грѣха непрощаемаго! Что бы не натворилъ человѣкъ! Какая бы бездна беззаконій самыхъ скверныхъ, самыхъ постыдныхъ, самыхъ грязныхъ не была бы у него, такъ сказать, на счету у его совѣсти, но если онъ приноситъ искреннее покаяніе и примирится съ ближнимъ своимъ, то тогда - Господь проститъ! Ибо никакіе грѣхи человѣческіе безконечнаго милосердія Божія не могутъ побѣдить! Это и Отцы любили говорить, что любые грѣхи любого грѣшника передъ Божиимъ милосердіемъ - то же самое, что капля предъ безбрежнымъ океаномъ. Капля падаетъ въ океанъ и безъ слѣда исчезаетъ...

Но вотъ, сегодняшній обрядъ взаимнаго примиренія: трогательный и умиляющій душу, но какъ я говорилъ уже не разъ и повторяю, въ прискорбіи: часто бываетъ такъ, что люди просятъ другъ у друга прощеніе, часто просятъ люди, которые, фактически, можетъ быть, не встрѣчались или почти не встрѣчались въ жизни. Никакихъ столкновений, непріятностей, неудовольствий взаимныхъ у нихъ не было, но тѣмъ не менѣе они свершаютъ этотъ обрядъ взаимнаго примиренія, исполняя святой и прекрасный Церковный уставъ, а вмѣстѣ съ этимъ - смиренно признавая, что вѣдь иногда бываетъ такъ, что вѣдь мы, совсѣмъ того не замѣчая, кого-то можемъ задѣть, обидѣть, оскорбить...

А вотъ, къ сожалѣнію, сплошь и рядомъ бываетъ, что человѣкъ, у котораго дѣйствительно съ кѣмъ-то, какъ говорятъ, испорчены отношенія, человѣкъ, которому, слѣдственно, непременно нужно примириться, если онъ хочетъ получить во время Великаго поста прощеніе въ грѣхахъ, этотъ человѣкъ, кланяясь другимъ, прося прощенія, заботливо обходитъ того, съ которымъ надо ему примириться: самолюбіе не позволяетъ!

Такъ вотъ, будемъ помнить то, братіе и сестры, что, если только ты не примирился съ ближнимъ своимъ, то и не думай получить прощеніе грѣховъ отъ Господа твоего. Все твои молитвы и поклоны, твой постъ, - все, что ты будешь дѣлать, сколько бы ты свѣчей ни поставилъ, если только ты съ ближнимъ не примирился - все это напрасно! Прощенія отъ Господа ты не получишь! И при этомъ, какъ говорилъ Господь, нужно простить отъ сердца своего, а не внѣшне, только формально.

Вотъ по этому-то христіанскому долгу нынѣшняго праздничнаго дня, прежде всего, возлюбленные, мы просимъ у васъ прощенія. Чѣмъ выше стоитъ человѣкъ, тѣмъ замѣтнѣе его ошибки, его грѣхи, несправедливости и прочее... Мы, которые стоимъ у престола Божія, этимъ свои служеніемъ поставлены какъ бы на свѣщнице какой. Но, если Господь сказалъ, что тотъ свѣтильникъ, который на свѣщнице стоитъ, стоитъ, чтобы свѣтитъ всѣмъ, всему міру, то мы-то, грѣшные, прекрасно сознаемъ, что мы во многомъ и во многомъ виноваты. И неисправностью въ служеніи, и недостаточно любовнымъ, внимательнымъ отношеніемъ въ нашей пастырской и духовной жизни, да мало ли въ чемъ?

Самый образъ жизни нашей, быть можетъ, кого-либо изъ васъ смутитъ или поступокъ какой-нибудь недобрый. Такъ или иначе, въ этотъ вечеръ христіанской любви я обращаюсь къ вамъ съ просьбой о прощеніи и - лично отъ себя, и отъ возлюбленныхъ собратій моихъ - сослужителей престола Господня, отъ всѣхъ, кто трудится въ этомъ храмѣ. Просимъ прощенія у васъ: любовью христіанской покройте всѣ наши недостатки и грѣхи и простите насъ Христа ради.

По окончаніи чтенія Великаго Канона

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Окончилось чтеніе Великаго покаяннаго канона, который, какъ знаютъ знакомые съ Церковнымъ уставомъ, будетъ еще цѣликомъ читаться однимъ днемъ, въ среду на пятой седмицѣ Великаго поста.

Жаль, конечно, братіе, что православные русскіе люди мало знаютъ святую Библию. Кто хорошо знакомъ съ ея содержаніемъ, тотъ, когда слушаетъ этотъ Великій канонъ, то передъ нимъ проходитъ въ лицахъ и событіяхъ вся ветхозавѣтная и новозавѣтная исторія, можно сказать. Начиная съ грѣхопаденія нашихъ праотцевъ, дальше переходя къ тѣмъ или инымъ фактамъ и событіямъ въ жизни святыхъ людей и грѣшныхъ людей... Словно на широкой, громадной картинѣ яркими красками, яркими мазками пишетъ предъ нами мудрый и святой авторъ канона эту исторію человѣческаго рода, какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ, для того, чтобы извлечь назиданіе для всякой человѣческой души.

Но вотъ, когда онъ, водимый Духомъ Святымъ, составлялъ этотъ чудесный канонъ, то, - въ центрѣ этого канона, какъ и вообще въ центрѣ всякаго канона, послѣ шестой пѣсни находится кондакъ, такъ называемый. Каждый праздникъ и каждое событіе Церковное событіе, воспоминаніе имѣетъ двѣ основныхъ пѣсни, два молитвословія главныхъ: тропарь и кондакъ. Тропарь, главнымъ образомъ - прославительнаго характера пѣснопѣніе. Кондакъ также - прославительное, но при этомъ еще и, такъ сказать - описательное, гдѣ говорится о содержаніи праздника или о главной мысли его. Также - и о главной мысли того канона, въ центрѣ котораго находится этотъ кондакъ.

И вотъ, святой Андрей Критскій, когда нужно было ему этотъ кондакъ составить, обратился къ себѣ самому. И написалъ кондакъ: "Душѣ моя, душѣ моя, возстани, что спиши? конецъ приближается, и имаша смутитися..."

Это говорилъ, обращаясь къ себѣ великій свѣтильникъ Церкви. Тотъ, къ кому самому примѣнимо было выраженіе, которое онъ употребилъ о преподобной Маріи Египетской: "дѣйствительно, Ангелъ во плоти." И вотъ онъ такъ къ себѣ обратился, упрекая себя за то, что душа его спитъ. Если онъ такъ видѣлъ себя, такимъ, то какими бы должны мы видѣть себя? - Погруженными не только уже въ какой-то духовный безпробудный сонъ, но и въ какое-то омертвѣніе!

Вотъ въ канонѣ только что говорилось: "Покаянія время, прихожду къ Тебѣ, Создателю моему..." Это можетъ сказать

каждый кающійся грѣшникъ, наипаче въ дни Великаго поста, приходящій съ покаяніемъ. И дѣйствительно, что же мы можемъ сказать о себѣ, какъ не словами этого же канона: "Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобой." Но бѣда нашего покаянія въ томъ, что оно, сплошь и рядомъ, если и искренно бываетъ, то бываетъ - неглубоко и, во всякомъ случаѣ, - бесплодно. Великій проповѣдникъ покаянія, Христовъ Предтеча и Креститель Іоаннъ, когда къ нѣму приходили говорили: "Сотворите плоды достойные покаянія." О такихъ плодахъ когда-то говорилъ отецъ Амвросій Оптинскій. Онъ говорилъ кому-то: "Какое настало время! Раньше, если человѣкъ искренно исповѣдовался, искренно, отъ души покаялся, то по дальнѣйшей его жизни сразу видно, что это было искренно и глубоко. Его жизнь явно измѣняется къ лучшему. А теперь, - говоритъ старецъ, - и придетъ, и расскажетъ все, можетъ быть даже и поплачетъ о грѣхахъ, а потомъ за то же принимается."

Конечно, Господь не требуетъ отъ человѣка безгрѣшности, ибо Онъ Самъ только одинъ - безгрѣшенъ. А нѣсть человѣка "иже живъ будетъ и не согрѣшитъ". Но когда человѣкъ приходитъ къ покаянію, приходитъ къ исповѣди, онъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы Тотъ, Кто видитъ и прозираетъ самую глубину его души, чтобъ видѣлъ тамъ не просто регистрацію своихъ грѣховъ (что вотъ то-то сдѣлалъ, вотъ то-то сдѣлалъ да то-то сдѣлалъ), а видѣлъ покаянную скорбь и сокрушеніе, и видѣлъ мольбу къ Богу Всемогущему о томъ, чтобы Господь его немощь укрѣпилъ и помогъ ему именно принести плоды достойные покаянія, а не отойти съ тѣмъ, чтобы снова беззаботно братья за то же самое.

Грѣшенъ человѣкъ, конечно! Грѣхъ его отравилъ, грѣхъ въ него глубоко проникъ, и самъ по себѣ человѣкъ даже и увидѣтъ своихъ грѣховъ не можетъ, если - какъ должно, почему въ Великомъ посту мы такъ настойчиво и молимся Богу: "Даруй намъ зрети, Даруй мнѣ зрети моя прегрѣшенія". Но если бы человѣкъ по крайней мѣрѣ бы заботился о томъ, чтобы ихъ увидѣтъ, и просилъ Господа открыть его очи, тогда - онъ не сталъ бы тогда другого осуждать. Помните, что въ этомъ послѣднемъ прошеніи молитвы преподобнаго Ефрема Сирина части первая и вторая слиты воедино! "Даруй мнѣ зрети моя прегрѣшенія" и не просто, какъ новая мысль, а - какъ результатъ, истекающій изъ первой мысли: "Даруй мнѣ зрети моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего ". Потому что, когда я увижу свои согрѣшенія, то мнѣ будетъ уже не до чужихъ грѣховъ. Аминь.

Отъ редакціи: Услышать, какъ владыка Филаретъ говорилъ эти и другія проповѣди, можно по слѣдующей сссылкѣ:

http://www.rusorthodox.com/video_audio.htm

О СВЯТОМЪ ВАЛЕНТИНЪ

Предлагаемъ Вашему вниманию небольшое изслѣдованіе о святыхъ по имени Валентинъ. Подтолкнуло насъ къ этому то, что, какъ видно, далеко не всѣ православные понимаютъ, что явленіе, которое называютъ «день святаго Валентина» и празднуютъ 14-го февраля по н. с. есть ни что иное, какъ бохолульство. Раньше этотъ «праздникъ» былъ разпространенъ только на Западъ, однако теперь его отмѣчаютъ и на Россійской землѣ. Къ сожалѣнію, мало кто предпринимаетъ трудъ доподлинно узнать о смыслѣ этого празднованія, и бездумно участвуетъ въ этомъ кошунствѣ. Отъ имени нѣкоего святаго возславляется блудъ, попираются семейные ценности, прививается горестное чреватое тяжкими послѣдствіями легкомысліе. Въдѣ, какъ разсуждаетъ челоувѣкъ невоцерковленный: разъ праздникъ святаго, то все можно. Это подобно тому, какъ иные во святой день Крещенія Господня лѣзутъ (подчасъ нагѣ) въ прорубь, или напиваются въ Пасху, устраивая изъ крестныхъ ходовъ народные гулянія.

Но обратимся къ самому «дню святаго Валентина». Каковъ его смыслъ, что это за святой? Здѣсь все довольно просто. Такого святаго православная Церковь не знаетъ. Ходятъ какія-то мутныя легенды о нѣкоемъ покровителѣ влюбленныхъ, де жилъ такой когда-то и покрывалъ, но эти исторіи исходятъ не изъ Церкви. Иной малограмотный въ церковныхъ вопросахъ воскликнетъ, что можетъ быть въ Католической церкви такой есть. Возможно, но мы пишемъ это для людей православныхъ, Потому, Католическая церковь была до XI в. едина съ Православной, такъ что древніе святые у насъ многіе совпадаютъ. Какъ бы то ни было, намъ до католическихъ святыхъ дѣла нѣтъ. Но все же, чтобы разсѣять всякіе сомнѣнія, упомянемъ слѣдующее. Дѣйствительно, папа римскій Геласій установилъ празднованіе дня Свѣ. Валентина въ 496 г. Однако, несмотря на то, что Церковь Западная была едина съ Восточной, празднованіе это получило разпространеніе только на Западѣ. Притомъ, доподлинно неизвѣстно о какомъ именно Валентинѣ шла рѣчь. Ввиду этого и католики въ 1969 г. упразднили у себя этотъ праздникъ. Такимъ образомъ, это совершенно свѣтскій праздникъ, неимѣющий даже косвеннаго отношенія къ Православію, а всѣ исторіи и легенды, которыя мы слышимъ имѣютъ скорѣе всего коммерческую основу и выдуманы торговцами.

Православная Церковь знаетъ всего нѣсколько святыхъ по имени Валентинъ. Здѣсь мы приведемъ житія тѣхъ, которые описалъ Святѣ. Димитрій Ростовскій. Другіе, чтимые Православной Церковью святые по имени Валентинъ, намъ неизвѣстны. Даже и среди Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ нѣтъ ни одного Валентина. Правда, Московская Патріархія, совершивъ свое «прославленіе» въ 2000 г., вписала нѣсколько челоувѣкъ по имени Валентинъ въ списокъ Новомучениковъ, но мы руководствуемся спискомъ РПЦЗ, утвержденнымъ въ 1981 г. Соборомъ подѣ предсѣдательствомъ свят. Митрополита Филарета.

Итакъ, пожалуйста, прочитайте нижеслѣдующіе житія, и научите Вашихъ дѣтей, что нѣтъ никакого «святаго Валентина», именемъ котораго можно было бы назвать то, что празднуетъ мѣръ 14 фефрала.

24 Апрелья

Страданіе святыхъ мучениковъ Пасикрата и Валентина

Мученики Христовы Пасикратъ и Валентинъ происходили изъ Родостола, Мизійскаго города и, будучи воинами, состояли на службѣ при игемонѣ той страны Авсоланѣ. В странѣ той было много идолопоклонниковъ, приносящихъ жертвы бесамъ, ибо правители страны угрозою мучений принуждали людей къ идолослуженію. Христиане той страны, боясь мучений, бежали и скрывались. Эти же два святые мужа открыто и смело заявили себя христианами и, прославляя единого истиннаго Бога, проклинали бездушныхъ идоловъ. За сие они были схвачены идолопоклонниками и приведены в судилище, где их принуждали возжечь курение передъ идолами. Здѣсь стоялъ идолъ Аполлона. Святѣ Пасикратъ, подойдя къ идолу, плюнулъ ему в лицо и сказалъ:

- Такова честь подобаетъ сему богу!

Тотчасъ Пасикрата связали тяжелыми цепями и бросили в темницу. Воинъ же Христовъ, этими веригами, какъ бы золотымъ царскимъ убранствомъ украшенный, радовался, что сподобился носить эти цепи за Христа. С нимъ вместе былъ заключенъ в

темницу и Валентинъ. Вскорѣ ихъ опять потребовали на судъ къ игемону. Когда они явились в судилище, то туда пришелъ также и братъ Пасикрата - Папианъ. Онъ былъ христианинъ, но изъ боязни мучений, принесъ жертву идоламъ. Папианъ началъ со слезами умолять брата, чтобы онъ, по примеру его самого, принесъ воскурение истукану, дабы, сделавшись на время какъ бы идолопоклонникомъ, избавиться отъ лютыхъ мучений, но Пасикратъ отвергъ просьбу брата и назвалъ его недостойнымъ считаться в его родѣ за то, что онъ отступилъ отъ веры Христовой. Самъ же, подойдя къ жертвеннику и, положивъ на огонь свою руку, сказалъ игемону:

- Тело смертно и, какъ ты самъ видишь, сгораетъ на огнѣ, душа же, будучи бессмертна, презираетъ все эти видимыя муки.

Святѣ Валентинъ, допрошенный тутъ же игемономъ, изрѣкъ то же самое и явилъ свою полную готовность претерпѣть все муки за Христа. Ихъ обоихъ присудили къ усекновению мечемъ. Когда слуги мучителя вели ихъ за городъ на смерть, то вслѣдъ за ними шла мать Пасикрата, которая увещевала его безбоязненно идти на смерть, опасаясь за него, чтобы онъ не устрасился, ибо былъ очень юнъ. Святѣмъ мученикамъ были усекнуты главы. Святѣму Пасикрату было

двадцать два года, а Валентину - тридцать. Мать же съ радостью и веселиемъ приняла ихъ тела, и съ честью погребла ихъ, слава Христа Бога.

6 Іюля

Авдифакса, Аввакума, Кирика, Валентина пресвитера, Астерія и многихъ другихъ

В царствованіе римскаго императора Клавдія пришелъ изъ Персіи в Римъ некій мужъ благороднаго происхожденія, богатый и по верѣ христианинъ, именемъ Маринъ, съ женою своею, Марфою, и двумя сыновьями, Авдифаксомъ и Аввакумомъ, чтобы поклониться гробамъ святыхъ Апостоловъ и другихъ святыхъ. Находясь в Римѣ, они стали посещать христианъ, содержащихся в оковахъ, и погребать тела техъ, которые были казнимы за веру во Христа. Перейдя реку Тибръ, они нашли тамъ в другомъ городѣ святаго мученика Кирика, который былъ заключенъ в темницу и который перенесъ уже до этого много страданія за Христа. Придя къ нему, они поверглись къ ногамъ его, прося его, чтобы онъ помолился о нихъ Господу, а потомъ стали служить ему и другимъ заключеннымъ с нимъ Христовымъ узникамъ именемъ своимъ,

умывали им ноги и кропили себя этою водою. Служа таким образом святым, они пробыли там восемь дней.

В это время император Клавдий повелел без суда предавать смерти всех тех, кто окажется принадлежащим к христианской вере. Незадолго пред этим были схвачены 260 человек христиан, которым по судебному приговору императора определено было копать землю, а место заключения их находилось за городом, при дороге, называвшейся Саларийской, где производились гончарные работы. Всех этих христиан император повелел воинам расстрелять стрелами на месте народных зрелищ, а тела их сжечь огнем. Когда Марин и Марфа с сыновьями своими узнали об этом, то они сильно опечалились и, отправившись вместе с святым Иоанном пресвитером на место казни святых мучеников, тайно вынимали из огня тела их, какие только можно было вынуть, обвертывали в чистое полотно и погребали в пещере, находившейся при Саларийской дороге на склоне горы, называемой Кекумер. Вместе с телами сих святых мучеников они погребли и тело одного убитого за Христа императорского трибуна, по имени Власта, и пробыли там много дней, вместе с пресвитером Иоанном, проводя время в посте и молитвах. Узнав об этом, император Клавдий повелел разыскать Марину и спутников его, но они не были найдены, потому что скрывались.

Возвратившись затем от этой пещеры и придя к темнице, где был заключен святой мученик Кирин, они не нашли его в ней, так как в ночь пред их приходом он был убит мечем и брошен в реку Тибр. Узнав, на каком месте было брошено тело святого, они подождали ночи и, когда наступила темнота, стали искать его и, нашедши, похоронили в пещере, в гробнице Понтиана.

Когда после сего они проходили тою стороною Тибра, то в не рассеявшейся еще ночной темноте из горницы одного дома им послышались голоса поющих. Это были христиане, которые собрались вместе с епископом Каллистом и совершали всенощное богослужение, прославляя Бога. Услышав голоса поющих христиан, Марин и его спутники весьма обрадовались и, подошедши к дверям этого дома, стали стучаться, но христиане, бывшие в доме, не хотели открыть им дверей, так как боялись язычников, чтобы те не напали на них. Тогда святой епископ Каллист, обратившись к бывшим с ним, сказал:

– Будьте мужественны, не бойтесь. Христос стучит в наши двери. Откроем Ему, так как он нас к этому призывает.

Сказав эти слова, епископ сам пошел и открыл дверь. Когда Марин, Марфа и оба сына их увидели епископа, то поверглись к

ногам его, прося у него благословения. Епископ же и все христиане обрадовались им и, введя их в горницу, с любовью приветствовали их и затем стали совершать молитву вместе с ними. Марин с женою и сыновьями своими пробыл в этом месте два месяца, причем днем они скрывались, а ночью собирались на молитву.

В это время император Клавдий повелел привести во дворец, находившийся вблизи народных зрелищ, на суд к себе и для допроса, взятого за исповедание Христа и закованного в тяжелые оковы одного почтенного мужа, по сану пресвитера, именем Валентина, и сказал ему:

– Почему ты, живя среди народа нашего, не состоишь в согласии с нами? Я достаточно слышу о вашем христианском учении, и удивляюсь, как ты, будучи умным человеком, прельщаешься пустыми сказками вашей веры?

– Если бы ты знал дар Божий, заключающийся в вере нашей, – отвечал на это блаженный пресвитер Валентин, – то с радостью принял бы нашу веру и ты сам, и народ твой, отверг бы ложных богов и сделанных руками человеческими идолов и исповедал бы Единого всемогущего Бога Отца и Иисуса Христа, Сына Его, Творца всего существующего, сотворившего и небо, и землю, и море, и всё, что в них.

После сего один из находившихся при императоре, блюститель закона, громко сказал святому пресвитеру:

– А что ты думаешь о боге Дии и Меркурии?

– Ничего другого я не думаю, – сказал святой Валентин, – как только то, что они были жалкие и нечестивые люди, которые время жизни своей провели нечестиво, в пороках и удовольствиях. Да если расскажешь мне об их происхождении и их деяниях, то и сам увидишь до какой степени они были нечестивы.

После этих слов святого блюститель закона громко воскликнул:

– Этот человек порицает богов, правителей римского государства!

Император Клавдий, терпеливо выслушав этот разговор, сказал после сего Валентину:

– Если Христос есть Бог, то почему ты не изложишь мне всей правды о Нем?

На это святой пресвитер сказал императору:

– О царь! послушай меня, и будет спасена душа твоя, расширится царство твое и исчезнут враги твои. Ты всех будешь побеждать и здесь будешь наслаждаться временным, а в будущей жизни вечным царством. Сделай только следующее: покайся в пролитой тобою крови святых, уверуй во Христа и прими святое крещение.

Выслушав эти слова, Клавдий сказал присутствовавшим:

– Слышите, римские граждане и все люди, какое здоровое учение возвещает нам этот человек.

Но епарх, по имени Калпурний, громко сказал на это:

– О, царь ты соблазняешься пустым учением этого человека. Судите сами, справедливо ли нам оставить тех богов, поклоняться которым мы научены с детства нашего.

После того, как епарх сказал эти слова, изменилось сердце императора, и он передал Калпурнию святого пресвитера Валентина и со скорбью сказал ему:

– Терпеливо выслушай его, и если проповедуемое им учение окажется не основательным, то поступи с ним по закону, по которому судятся похитители священных предметов, но если найдешь, что основателен и правдив совет его, то почему нам не послушать его?

Епарх Калпурний, взяв святого Валентина, поручил его одному из бывших под его властью главных сановников, по имени Астерию, человеку известному своим умом, и сказал ему:

– Если ты сможешь словами склонить этого человека к Единомыслию с нами, то я сообщу об уме твоём императору, и ты будешь другом его.

После сего Астерий взял пресвитера Валентина к себе и привел его в дом свой. Когда святой Валентин вошел в дом Астерия, то преклонил колена на молитву и молился так:

– Боже всех видимых и невидимых тварей, Создатель рода человеческого, для спасения нас от оболыщения диавольского и для приведения от тьмы к свету пославший Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Который и призвал нас к Себе, сказав: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф.11:28), Ты обрати к Себе дом сей и дай после тьмы свет, пусть он познает Тетя – Бога и Христа в единстве с Духом Святым во веки. Аминь.

Когда святой окончил эту молитву, то Астерий, слышавший слова его, сказал ему:

– Меня удивляет то, что ты называешь вашего Христа светом.

– Действительно, – ответил святой Валентин, – Господь наш Иисус Христос, рожденный от Духа Святого и Пречистой Девы Марии, есть истинный свет, просвещающий всякого человека грядущего в мир (Иоан.1:9).

– Если он просвещает всякого человека, – сказал на это Астерию, – то я теперь же испытаю, истинно ли то, что ты говоришь. Я имею дочь, ослепшую ранее двухлетнего возраста, и если ты именем Христа твоего возвратишь ей зрение, то я сделаю всё, что ты поведишь.

– Приведи ее ко мне, – сказал святой пресвитер.

Астерий поспешно пошел и привел слепую отроковицу. Тогда святой Валентин, воздев руки и возведя очи к небу, долго и со слезами молился, а потом положил руку свою на глаза слепой и сказал:

– Господи, Иисусе Христе! просвети рабу Твою, так как Ты – свет истинный.

После этих слов отроковица немедленно прозрела. Увидев это, Астерий и жена его упали к ногам святого и сказали:

– Умоляем тебя, делай с нами, что ты желаешь, дабы стали мы рабами Христа и спаслись наши души.

– Сделайте же то, – сказал им на это святой Валентин, – что я повелю вам. Если вы от всего сердца веруете во Христа, то истребите всех идолов, которые находятся в доме вашем, поститесь, простите долги всем вашим должникам и примите святое крещение, – тогда вы будете спасены.

Астерий и его жена с радостью согласились исполнить всё это, и святой Валентин, наложив на них трехдневный пост, стал учить их истинам святой веры. А так как под властью Астерия было много узников, то он всех их освободил от оков и выпустил из темницы на свободу. После трехдневного поста наступил воскресный день, и Астерий крестился со всем домом своим, в котором было 46 человек мужчин и женщин, после чего пригласил в дом свой святого епископа Каллиста и принял от него благословение.

Услышав о крещении Астерия, блаженный Марин, жена его Марфа и сыновья их Авдифакс и Аввакум с великою радостью пришли в дом его, возблагодарили Бога и прожили там тридцать два дня.

Между тем император, узнав, что Астерий учением пресвитера Валентина обращен к вере во Христа и принял крещение со всем домом своим, немедленно же послал воинов схватить его самого и всех его домашних, и воины, пришедши неожиданно, схватили всех находившихся в доме Астерия, в числе которых был святой Марин с женою и сыновьями, и привели их к императору. Последний повелел пресвитера Валентина, Марина, его жену и сыновей отделить от прочих, а Астерия и домашних его связанными послал в город, называемый Остией, чтобы там они были подвергнуты суду и наказанию.

Святой Астерий и все бывшие с ним приведены были в город Остию и отданы судье, по имени Геласию, который, увидев их, повелел всех бросить в темницу. По прошествии двадцати дней он приказал привести их на суд и сказал им:

– Знаете ли вы, что повелел император и все советники его?

– Не знаем, – отвечали святые.

– Повелено, – сказал судья, – чтобы те, кто поклоняется богам, жили и были свободны, а те, которые не желают им поклоняться, после различных мучений были казнены.

На это святой Астерий сказал судье:

– Пусть поклоняются богам те, кто им подобны, и пусть с ними погибнут, а мы кланяемся Единому истинному, всемогущему Богу, живущему на небесах, и Ему приносим себя в жертву.

От этих слов судья пришел в гнев и немедленно повелел повесить святого Астерия и мучить его, а всех прочих – без пощады бить палками. Подвергши святых мучеников в этот день таким мучениям, судья повелел снова бросить их в темницу и при этом сказал:

– Следует приготовить для них более жестокие мучения.

После этого он сделал распоряжение, чтобы на следующий день было приготовлено зрелище и был собран весь народ. Когда наступило утро, Геласий прибыл на зрелище, сел на особом месте для суда и, приказав привести святого Астерия вместе с другими мучениками к себе, сказал ему:

– Оставь свое суетное безумие и дай обещание принести жертву богам, чтобы не погибнуть в мучениях тебе и тем, которые находятся с тобою.

– Мы все желаем умереть за Христа, – отвечал на это святой Астерий, – как и Он умер за нас грешных, чтобы очистившись от скверн мира сего, удостоиться перейти к желанному для нас Царствию небесному.

От такого ответа Геласий пришел в сильный гнев и повелел Астерия и всех, бывших с ним, отдать на растерзание зверям. После сего святые мученики были отведены на место, находившееся вблизи золотого капища и называвшееся звериным, так как там содержались звери. Когда святые вошли в яму, то открыта была перегородка, за которою находились звери, и последние были выпущены на них. Тогда святой Астерий громко воскликнул, говоря:

– Господи Боже всемогущий, спасший раба Твоего Даниила во рву львином и чрез пророка Аввакума посетивший и укрепивший его, Ты и нас, рабов Твоих, посети чрез святого Ангела Твоего.

Вышедшие из-за перегородки звери никому из святых мучеников не причинили никакого вреда, напротив кланялись святому Астерию и бывшим с ним. Увидев это, Геласий обратился к народу и сказал:

– Видите, как эти люди укротили зверей волшебным искусством своим.

Но многие из народа говорили:

– Бог, Которому они служат, сохраняет их.

После сего судья повелел вывести из ямы святых мучеников, приготовить большой костер и бросить их в него на сожжение. Когда зажжен был огромный костер, то святой Астерий сказал прочим святым мученикам:

– Будьте смелы, не бойтесь, ибо тот, кто виден был в вавилонской печи с тремя отроками, теперь стоит среди нас.

И когда святые мученики были брошены в огонь, то пламя немедленно же погасло, жар претворился в прохладу, святые остались невредимыми. Тогда судья, видя себя побежденным и посрамленным, приказал вывести святых мучеников за город и там предать их особой казни, – одних обезглавить, а других побить камнями. Так и кончился мученический подвиг сих святых мучеников.

Оставленных же в Риме вместе с блаженным пресвитером Валентином святых мучеников Марина, Марфу, Авдифакса и Аввакума император Клавдий велел привести на суд к себе. Сперва он отдал приказание без пощады избить святого Валентина палками и затем отсечь ему мечом голову, а потом обратился к святому Марину и бывшим с ним и сказал им:

– Откуда вы?

– Из Персии, – отвечали святые.

– Для чего же вы, – спросил он их, – оставили свое отечество и пришли сюда?

– Мы имели желание, – отвечали святые, – поклониться гробам святых апостолов и у этих гробов вознести молитвы наши Господу.

После этого император сказал:

– Откуда вы приобрели золото и серебро, так как я слышал о вас, что вы богаты.

– Мы приобрели их, – отвечали святые Марин и Марфа, – от нашего имущества, которое в большом количестве имели в Персии и которое продали. Часть вырученного от продажи мы раздали бедным, а часть принесли с собою сюда, да и то не для себя, а для того, чтобы послужить им святым. А до какой степени мы были богаты в Персии, ты можешь понять из того, какого мы благородного происхождения. Отец мой Маромей был первым после Персидского царя, эта, супруга мая, – дочь Кусинита, знаменитого в Персии князя.

– Почему же вы, – спросил их император, – оставили отечественных богов, почитаемых в Персии, и пришли сюда искать мертвых людей?

– Мы рабы Христа, – отвечал на это Марин, – и пришли поклониться святым апостолам, бессмертные души которых живут с Богом, чтобы они были ходатаями за нас пред Христом, Богом нашим.

– А где золото и серебро, которое вы принесли из Персии? – спросил Клавдий.

– Мы отдали его Богу, – отвечал святой Марин, – Который дал нам его на время.

Император пришел от этих слов в гнев и отдал святых мучеников своему наместнику, по имени Мускиану, и сказал ему:

– Если они не принесут жертвы богам, то после различных мучений предай их смерти.

Мускиан, взяв святых, сел на месте суда в храме римской богини Теллуды и, приговорив их к мучениям, велел разложить пред ними все орудия пыток и стал грозить им жестокими муками, стараясь этим принудить их к принесению жертвы идолам. Но святые не подчинились его воле, и он приступил к мучениям. Сперва он повелел разложить на земле святого Марина и долго быть его палками. Будучи избиваем, святой мученик громко произносил не иное что, а только следующие слова:

– Слава Тебе, Господи Иисусе Христе!

Затем также стали бить палками Авдифакса и Аввакума. В это время мать, святая Марфа, смотря на страдания детей своих, укрепляла их материнскими увещаниями, чтобы они мужественно переносили страдания за Христа, Который претерпел за нас большие страдания. После сего мучитель повелел повесить сих трех мучеников, отца с сыновьями, на орудие мучений и железными когтями содрать с них тело и огнем опалить им ребра. При этом святые мученики с радостными лицами взывали:

– Благодарим Тебя, Христе Боже наш, что Ты удостоил нас претерпеть эти страдания за имя Твое.

Мускиан приказал затем снять святых с орудия мучений и отсечь им руки, – причем Марфа собирала кровь их и радостью помазывала себя ею, – а потом – повесить им на шею отсеченные руки их и водить по всему городу Риму. Когда святых мучеников водили по городу, то глашатай кричал, говоря им:

– Не хулите богов, ибо за это несете наказание.

В ответ на это святые громко говорили:

– Не боги – они, а бесы, которые погубят вас с царем вашим.

После таких страданий святые мученики выведены были на тринадцать поприщ от города на место, называемое Нимфа Катавасси; и святому Марину с Авдифаксом и Аввакумом отсекали головы, а святая Марфа была утоплена в реке. Одна женщина христианка, по имени Филикита, тайно взяла тела обезглавленных святых мучеников, а также нашла в воде и тело святой Марфы, и погребла их на поле своем, прославляя Господа нашего Иисуса Христа, со Отцом и Святым Духом славимого во веки веков. Аминь.

30 Июля

Страдание святого священномученика Валентина.

Въ Омврии, итальянской области, въ городѣ, называемомъ Интерамна, былъ

епископомъ святой Валентинъ, получившій отъ Бога даръ врачеванія. Онъ, исцѣляя въ людяхъ всякія болѣзни и недуги молитвой и призываніемъ пресвятаго имени Иисуса Христа, обращалъ невѣрныхъ отъ идольскаго служенія къ Богу (въ то время языческое многобожіе еще господствовало въ мірѣ и нечестивые цари, владѣвшіе западомъ и востокомъ, преслѣдовали христіанъ). Въ эти дни три схоластика [1], родомъ изъ Авинь вѣры языческой и по имени: Прокуль, Ефивъ и Аполлоній, пришли для ученія въ Римъ, желая получше ознакомиться съ языкомъ и римской наукой. Они нашли одного ученаго наставника, опытнаго въ обоихъ языкахъ: латинскомъ и греческомъ, по имени Кратона, поступили къ нему въ ученіе и жили въ его домѣ. Случилось одному изъ сыновей Кратона, именемъ Херимону, сильно заболѣть; болѣзнь состояла въ томъ, что хребетъ его согнулся, голова очутилась между колѣнъ, и онъ никакъ не могъ выпрямиться. Многихъ врачей призывали, но они никакой пользы не могли принести больному. Страдалъ онъ такимъ образомъ около трехъ лѣтъ и потерялъ всякую надежду на исцѣленіе. Пришелъ какъ-то въ домъ Кратона трибунъ [2], по имени Фронтонъ; увидѣвши больного, онъ сказалъ:

— «Такая болѣзнь была у моего родного брата, и онъ получилъ исцѣленіе отъ нѣкоего христіанскаго епископа, называемаго Валентиномъ, который живетъ въ городѣ Интерамнѣ».

Сообщивши объ этомъ, трибунъ совѣтовалъ Кратону послать къ сему епископу своего больного сына; сказалъ онъ о своемъ братѣ еще и то, что онъ, получивши исцѣленіе, не пожелалъ оставить епископа и, привлекаемый его добротой, привязался къ нему любовью. Услышавши все это, Кратонъ послалъ къ епископу нѣкоторыхъ почетныхъ, вѣрныхъ и преданныхъ ему, мужей съ просьбой, чтобы онъ пришелъ къ нему, такъ какъ не возможно было въ такой путь отправлять больного отрока. Человѣкъ Божій для славы Господней не полѣнился притти изъ своего города въ Римъ къ пригласившему его мужу, и принять былъ имъ съ большой честью. Показавши святителю больного Херимона, Кратонъ сталъ просить, чтобы онъ исцѣлилъ сына, какъ исцѣлилъ брата трибуна. Святой Валентинъ сказалъ:

— «Если ты хочешь, будетъ исцѣленъ сынъ твой».

— «Половину своего имѣнія не пожалѣю отдать тебѣ, если ты только можешь исцѣлить сына моего».

Отвѣтилъ Кратонъ:

— «Удивляюсь, — возразилъ святой, — тебѣ, что ты, будучи мудрымъ учителемъ, не понимаешь сказанныхъ мною словъ. Опять говорю тебѣ, если пожелаешь, выздоровѣетъ больной, ибо если увѣруешь во Христа моего, все будетъ возможно для вѣрующаго. Вѣрующій несравненно болѣе пріятенъ Богу чѣмъ невѣрующій, который полагаетъ свою надежду въ мірскихъ и ничтожныхъ вещахъ и почитаетъ за боговъ изображенія нѣкогда жившихъ злыхъ людей, сдѣланныя изъ дерева, камня или какого-либо вещества. Какъ возможно допустить, чтобы богами были тѣ, которые, будучи погружены въ дурныя дѣла и упражняясь въ жестокихъ мученіяхъ, ни одного часу не имѣютъ свободнаго отъ мерзостныхъ беззаконій? Если вѣру, предлагаемую тебѣ мною, ты примешь, отказавшись отъ языческаго нечестія, и — возложишь свою надежду на Единого Бога, невидимаго и всемогущаго, то будетъ дано здоровье твоему сыну, какъ ты желаешь. Ту же половину имѣнія, которую ты предлагаешь мнѣ, раздай нищимъ, пусть они молятъ Бога о тебѣ и твоёмъ сынѣ. Меня же ты никакимъ образомъ не убѣдишь, чтобы я что-либо взялъ отъ тебя за исцѣленіе твоего сына; прошу только одной вѣры. Итакъ, вѣруй въ Сына Божія Иисуса Христа, что Онъ есть истинный Богъ, откажись отъ всѣхъ своихъ идоловъ, и ты увидишь своего сына здоровымъ».

Кратонъ сказалъ на это:

— «Хотя я не знаю, въ чемъ собственно состоитъ ваша вѣра, но слышалъ, что всякій спасается по своей вѣрѣ; вѣра одного не можетъ помочь другому и наоборотъ, чье-либо невѣріе не можетъ повредить другому».

Святой епископъ отвѣчалъ:

— «Въ жизни человѣческой есть такое, что не можетъ другимъ ни помочь ни повредить; и отеческое невѣріе не можетъ вредить вѣрѣ сыновней, но въ нуждѣ и при исцѣленіи больныхъ вѣра одного можетъ способствовать другому, напримѣръ, вѣрой отецъ въ состояніи помочь сыну, сестра брату и господинъ рабу. Въ Писаніи мы читаемъ, что сотникъ по вѣрѣ получилъ выздоровленіе своего умирающаго раба (Матѣ. 8, 5-13); начальникъ синагоги свою умирающую дочь увидѣлъ возвращенной къ жизни (Матѣ. 9, 23-25), а сестры, плачущія о своемъ умершемъ и погребенномъ братѣ Лазарѣ, увидѣли его на четвертый день воскресшимъ по слову Господа, и возрадовались (Іоан. 11, 1-44). Есть и другіе многочисленные примѣры въ

Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, ясно показывающіе, что вѣра одного можетъ помочь другому. Бываетъ и такъ, что невѣріе одного приноситъ вредъ другимъ, напимѣръ, невѣріе одного человѣка Фараона причинило различные казни всему Египту и даже погубило его со всѣмъ его воинствомъ.

Слушая эти и подобныя имъ рѣчи епископа, учитель Кратонъ палъ къ ногамъ его и сказалъ:

— «Вѣрую въ Проповѣдуемаго тобой, что Онъ есть Истинный Богъ и нѣтъ другого, кромѣ Того, Кто повелѣваетъ болѣзнямъ и смерти уйти, и они уходятъ; повелѣваетъ жизни — и возвращается».

Святой епископъ Валентъ на это сказалъ ему:

— «Вѣру христіанскую слѣдуетъ обнаруживать не только словами, но и дѣломъ».

— «Каковы же, — спросилъ учитель, — тѣ дѣла, которыми можетъ обнаружиться вѣра?»

— «Откажись, — поучалъ епископъ, — отъ идоловъ, сдѣланныхъ руками человѣческими, и прими святое омовеніе, чтобы причислиться къ сынамъ Божиимъ».

— «Какимъ же образомъ, — спросилъ Кратонъ, — вода, омывающая только тѣлесную скверну, можетъ очистить отъ грѣховъ?»

— «Вода, — разрѣшилъ его недоумѣніе святой, — когда надъ ней будетъ призвано имя Пресвятой Троицы, получаетъ таинственно Духа Святаго, Который и очищаетъ всѣ грѣхи крещающагося въ сей водѣ человѣка».

— «Наша бесѣда все растягивается, — сказалъ Кратонъ, — а жизнь сына моего Херимона сокращается».

Святой Валентинъ на это сказалъ:

— «Если ты не будешь вѣровать тому, чего никогда не могъ ни слышать, ни видѣть, сынъ твой не можетъ быть здоровъ».

— «Чтоже это такое, — недоумѣвалъ Кратонъ, — чего я не могъ ни видѣть, ни слышать?»

— «Слышалъ ли ты, — пояснялъ святитель, — когда-либо про Дѣву, непорочно зачавшую и родившую и по рожденіи оставшуюся Дѣвой? Видѣлъ ли ты кого-либо, ходящаго по морю, какъ по сушѣ?»

Слышалъ ли ты, чтобы кто однимъ словомъ укрощалъ бурю морскую, чтобы Онъ въ концѣ концовъ былъ распятъ, умеръ, погребенъ, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ, на глазахъ многихъ вознесся на небо, причемъ ангелы, ясно явившіеся людямъ, засвидѣтельствовали, что Онъ снова придетъ съ неба судить живыхъ и мертвыхъ? Если ты вѣруешь сему, что все такъ произошло, то приступи и прими крещеніе, чтобы и сынъ твой получилъ здоровье и ты самъ сподобился жизни вѣчной?»

— «Все, что ты говоришь, сдѣлаю, — согласился учитель, — только пусть сынъ мой будетъ здоровъ».

На это сказалъ святой епископъ:

— «Такъ какъ вся премудрость мірская, которой ты учителемъ считаешься, предъ Богомъ ничтожество и ты не можешь такъ совершенно вѣровать, какъ требуетъ самая вѣра, то дай мнѣ слово, что ты со всѣмъ своимъ домомъ обратишься ко Христу и крестишься послѣ того, какъ сынъ твой по моей вѣрѣ получитъ здоровье!»

Тогда учитель Кратонъ, призвавши жену свою и всѣхъ домашнихъ, палъ къ ногамъ святителя, и всѣ общались сдѣлаться христіанами, если исцѣлѣетъ Херимонъ. Были здѣсь и вышеупомянутые юноши: Прокуль, Ефивъ и Аполлоній, они также, желая выздоровленія сыну своего учителя, общались сдѣлаться христіанами. Послѣ этого святой епископъ повелѣлъ приготовить отдѣльную комнату и пребывать въ молчаніи день и ближайшую ночь; самъ же, взявши въ эту комнату больного, затворился съ нимъ въ одиночествѣ. Больной былъ согнутъ тѣломъ, какъ бы въ круглый клубокъ: голова была между колѣнами, ноги на плечахъ и спинѣ, ни одна часть тѣла не была свободна, не въ состояніи онъ былъ даже языкомъ говорить и только стоналъ; никто изъ врачей не могъ ни понять, ни излѣчить этой болѣзни. Святой епископъ Валентъ, взявши свою власяницу, на которой онъ обыкновенно молился, постлалъ ее на землю и положилъ на нее больного полумертваго отрока, а самъ всю ночь молился и славословилъ Бога. Въ полночь въ той комнатѣ возсіялъ небесный свѣтъ, такъ что находящимся внѣ казалось, какъ будто внутри загорѣлся огонь, а послѣ полночи отрокъ всталъ здоровымъ и началъ громкимъ голосомъ хвалить Бога. Родители и всѣ бывшіе въ домѣ, услышавши голосъ Херимона и произносимыя имъ слова, очень обрадовались, такъ какъ въ теченіе трехъ лѣтъ они слышали только его стоны. Подошедши къ дверямъ, они начали

стучать и просить святаго, чтобы онъ открылъ имъ и они увидѣли бы Херимона. Но святой отвѣтилъ, что онъ не откроетъ имъ до тѣхъ поръ, пока не совершитъ своихъ обычныхъ молитвъ; и ждали они до утра, радуясь случившемуся. Когда начался день, святой епископъ открылъ дверь и, выведши отрока совершенно здоровымъ, какъ будто онъ никогда и не болѣлъ, передалъ его родителямъ. Тогда учитель Кратонъ со всѣмъ своимъ домомъ увѣровалъ во Христа и крестился; всѣ радовались духомъ о Богѣ, Спасителѣ своемъ.

Исцѣлившійся отрокъ Херимонъ, по принятіи крещенія, не пожелалъ оставить своего врача святаго Валента; точно также и вышеуказанные три юноши, оставивши послѣ крещенія мірскую мудрость, привязались со всѣмъ усердіемъ къ духовному учителю Божьему архіерею и стали его учениками, подражателями его святой жизни и искателями своего спасенія. И другіе схоластики однихъ съ ними лѣтъ юноши и отроки, побуждаемые ихъ увѣщаніями и примѣромъ честной и цѣломудренной жизни, обращались къ вѣрѣ Христовой и святому крещенію, такъ что стало стекаться къ нимъ множество схоластиковъ, которые послушавши ихъ богодухновеннаго ученія, научались небесной мудрости и вступали на путь истинный. Когда же сынъ начальника города, именемъ Авундій, увѣровавши во Христа и крестившись, возгорѣлся божественной ревностію и явно предъ всѣми исповѣдалъ себя рабомъ Христовымъ, то отецъ его и другіе начальники сильно разгнѣвались, схватили первоучителя христіанской вѣры святаго епископа Валента и безпощадно били его; они склоняли его къ идолопоклонству, но онъ не пожелалъ исполнить воли ихъ; поэтому его снова мучили еще болѣе люто и затѣмъ заключили въ темничныя оковы. Святой же радовался, что сподобился пострадать за Христа, Господа своего, и украшенный подобно апостоламъ принятыми ранами, какъ дорогими украшеніями, хвалился ими и говорилъ:

— «Я ношу язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ (Гал. 6, 17) и восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ» (Кол. 1, 24).

При этомъ своихъ учениковъ, приходившихъ къ нему въ темницу, онъ укрѣплялъ въ святой вѣрѣ. Узнавши объ этомъ, начальникъ сильно разъярился и, пославши за нимъ ночью, вывелъ его изъ темницы и отсѣкъ ему голову. Такъ окончилъ свой страдальческій подвигъ святой епископъ Валентинъ. Ученики святителя Прокуль, Ефивъ и Аполлоній,

взявши честное тѣло его, отнесли въ городъ Интерамна, купили въ предмѣстѣи небольшую часть земли и погребли съ честью, пребывая при гробѣ нѣсколько дней и ночей въ постѣ, молитвахъ и славословіи Господа. Къ нимъ собирались бывшіе въ городѣ вѣрующіе и множество невѣрныхъ; послѣдніе, послушавши ихъ душеспасительныхъ рѣчей и Христовой проповѣди, просвѣщались вѣрой. Спустя нѣкоторое время, объ этомъ стало

извѣстно градоначальнику Леонтію, и онъ, схвативши сихъ трехъ отроковъ, посадилъ ихъ въ темницу. Когда же увидѣлъ, что народъ волнуется и жалѣетъ ихъ, такъ какъ всѣ любилъ ихъ, то приказалъ ночью убить ихъ: днемъ осудить ихъ на смерть онъ боялся, чтобы волнующійся народъ не отнял ихъ. Такъ святые мученики ночью были усѣчены мечемъ и отошли къ немерцающему свѣту небеснаго царствія. Выше помянутый святой Авундій, сынъ

римскаго начальника, когда пришелъ къ своимъ возлюбленнымъ друзьямъ и узналъ объ убіеніи ихъ, очень опечалился; взявши честныя тѣла, онъ съ честью похоронилъ ихъ при гробѣ своего учителя святаго Уалента, прославляя Господа Іисуса Христа, Который живетъ и царствуетъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРЕДЪ СУДОМЪ БОЖІИМЪ – продолженіе (начало в №7)

Мы продолжаемъ печатать документы изъ церковныхъ архивовъ, которыя раскрываютъ суть взаимоотношеній между Русской Зарубежной Церковью и т.н. Московской Патріархіей. Ввиду того, что многія письма и посланія неотрывны по сути отъ предшествующихъ, мы совѣтуемъ вамъ читать этотъ раздѣлъ съ начала, которое вы найдете въ №7-мъ нашего листка.

Принудительное отправление Митрополита Виталия в психиатрическую лечебницу

"Иуда! целованием ли предаешь Сына человеческого?" (Лук. 22, 48).

Нижесвидетельствуемые события описываются так, как их увидел и воспринял автор, прямым очевидцем которых он являлся.

Вечером 19 октября/1 ноября 2001 г. на день памяти великомученика Артемия в Свято-Преображенском скиту селения Мансонвилль мы начали в 6 ч. веч. вечернее богослужение, на котором присутствовали: Митрополит Виталий, Еп. Варнава, архим. Варфоломей, игум. Стефан, прот. Сергей Петров, иеромонах Владимир (на тот момент служащий священник) и ещё один паломник.

Богослужение происходило тихо и спокойно, стараясь по мере духовных сил удерживаться в рамках монастырского уклада. Нужно отметить, что в здешней горной местности в это время года темнеет очень рано, поэтому уже к моменту описываемых ниже событий на улице установилась полная темнота.

После обычного каждения на 8-й песни канона (было уже около 8-ми часов вечера) я, зайдя в алтарь, услышал (как, впрочем, и все присутствующие в храме) довольно внезапные и сильные стуки в дверь, которая была закрыта во избежание хотя и маловероятных, но всё же порой неожиданных пришествий туристов, которые, случалось, если не были предупреждены о правилах поведения в православном храме, вносили сумятицу в молитвенный настрой богослужения. Но то, что случилось дальше, превзошло все возможные ожидания. Стуки в дверь становились всё сильнее и настойчивее, создавая напряжённость и, видимо, имели целью быть с некоей претензией на психологическую обработку находящихся внутри храма.

"Что это такое? Что происходит?" – спросил Вл. Митрополит. Ответив Владыке Виталию, что совершенно затрудняюсь представить, что бы это могло быть и, попросив Владыку не волноваться, я посмотрел в окно, чтобы попытаться понять смысл внезапного и мало-деликатного вторжения непрошенных "гостей" в нашу тихую обитель. Во дворе между храмом и монастырским зданием стояло несколько машин и какие-то люди суетились, бегая от дома к храму и обратно. В темноте, при недостаточном внешнем освещении, было трудно разобрать, что именно это за люди, а потому мы решили, до более точного выяснения, двери им не открывать. Для этой цели один священник вышел через алтарную дверь и направился к боковым входным дверям, где происходила вся эта излишне кем-то подогретая суматоха. Увидев полицейских и ещё каких-то людей, потребовавших немедленно видеть Митрополита Виталия Устинова, этот священник им популярно объяснил (на французском языке), что не нужно с таким нездоровым усердием брать приступом Божий храм – через 15-20 минут закончится богослужение и тогда они смогут спокойно встретиться с Митрополитом. Но они не пожелали внять этому мудрому совету, а с ещё большей настойчивостью продолжали форсировать своё же неопределённое положение.

Когда мы с Владыкой Виталием увидели в окно, что среди осаждающих наш монастырский храм имеются люди в полицейской форме, то только тогда было решено открывать им входные двери.

В алтарь, где находился Владыка Митрополит и я, как служащий священник, ворвалось сразу несколько вооружённых огнестрельным и другим оружием полицейских, в том числе молодая женщина, одетая в полицейскую форму, и адвокаты, представляющие интересы Михаила Донского (т.е. "епископа" Михаила). Почему я пишу слово "епископ" по отношению к этому человеку в кавычках – этому я дам своё, полагаю обоснованное, объяснение ниже).

"И, когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и старейшин народных" (Матф. 26,45).

"В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и колющими—взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня" (Матф. 26, 55).

Находясь у св. престола, и увидев эту картину осквернения св. храма (по правилам Православной Церкви входить в храм /а тем более—в алтарь/ с оружием строго запрещено; также Св. Церковь возбраняет входить во св. алтарь женщинам), меня охватило возмущение и, подойдя к ним, я стал стараться объяснить как мог, в основном, полицейской даме, чтобы она покинула алтарь, так как её присутствием в нём нарушается одно из преданий Церкви Христовой. Я также отметил, что после её присутствия это св. место нужно будет окроплять св. водой (что впоследствии и было выполнено с прочтением "молитвы от осквернения храма от еретиков и отступников иже во святых отца нашего Никифора исповедника, Патриарха Константины града"). Необходимо отдать должное её пониманию—она без споров и с готовностью вышла на солею. Между тем, вечернее богослужение продолжалось, не прерываясь ни на минуту. Конечно, никакое молитвенное внимание в то время уже не было возможным, так как приходилось вперемешку то возглашать ектении, то разговаривать с полицейскими, объясняя им всю абсурдность их насильственной ночной облавы. Им было указано на часы, которые беспристрастно свидетельствовали о довольно позднем уже времени: 8 часов 09 минут вечера. Также им было сказано, что их действия в точности напоминают "советские" кэбэшные методы — внезапные аресты под покровом темноты. На это представители полиции ответили, что лишь выполняют свой долг службы, после чего, правда, они заметно остепенили свою "активность" и вели себя дальше более корректно, по-прежнему продолжая оставаться в алтаре и дожидаясь окончания богослужения. Они были "правы" — грех морального надругательства над престарелым Предстоятелем Русской Православной Зарубежной Церкви лежал не на них, нейтральных исполнителях, а на заказчиках этого позора, впоследствии вылившегося на их же головы. *"Не рой ямы другому: сам попадешь в нее; не расставляй другому сети, сам запутаешься в них"* — наставляет премудрый Сирах (сравн. гл. 27, ст. 29).

В чём же была причина их насильственного посещения с целью захвата Первоиерарха? "Судебное постановление: психиатрическая экспертиза Виталия Устинова" — мотивировали они. Этот судебный акт, предъявленный ими, мы рассмотрим ниже.

Вскоре в алтарь храма зашёл сам заказчик, или **"проситель"** (как это именуется в судебном акте), этого надругательства над Митрополитом Виталием— "епископ" Михаил (Донсков).

"Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подошед к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг! Для чего ты пришел? Тогда подошли, и возложили руки на Иисуса, и взяли Его" (Матф. 26, 48-50)

Прежде всего хочу отметить, что меня удивило то обстоятельство, почему "епископ" (Михаил), в силу своих прямых и святых обязанностей архипастыря (учителя и защитника святого алтаря), не предупредил заранее полицейских о

невозможности вхождения в алтарь женщины и внесения туда оружия, и хотя бы не попытался воспрепятствовать этому осквернению святыни, но напротив, казалось, способствовал этому.

Уместно здесь вспомнить одну из мотивировок синодалов об удалении личного секретаря Митрополита Виталия г-жи Л. Д. Роснянской из синодального здания — о "невозможности пребывания в Епископском доме женщины". В этом "каноническом преступлении" "блюстители синодальной чистоты" обвиняли Первоиерарха РПЦЗ... И вот мы видим, как представитель этих самых синодалов направляет в алтарь храма мужского монастыря вооружённую женщину...

Войдя а алтарь, "епископ" Михаил не посчитал нужным сделать три положенных поклона перед св. престолом и облобызать его и Напрестольное Св. Евангелие, а сразу направился к Владыке Виталию и, без "братского" целования, на вопрос Митрополита: "В чём дело!?", взяв его за локоть, ответил: **"Сейчас нужно успокоить мир"**.

"Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им; вы ничего не знаете; и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать во едино" (Иоан. 11, 49-52).

"Сейчас нужно успокоить мир"... Мне показались странными эти слова викарного "епископа": "успокоить", — через признание психически невменяемым Первосвященителя Русской Церкви, — предстояло не разыгравшуюся смуту в Церкви, не возлюбленную и соблазнённую паству, не церковный народ, а именно **"мир"**, лежащий во зле и враждующий против Бога. Поэтому я подошел к Владыке Виталию и, взяв его осторожно под руку, сказал: "Владыко, не поддавайтесь и не слушайте — это настоящая провокация". "Да, да!" — ответил Владыка Митрополит. Мои слова не были основаны на пустом риторическом приёме голословного обвинения — вскоре они подтвердятся медицинским свидетельством полной вменяемости и даже работоспособности Первоиерарха...

На моё обеспокоенное предупреждение Вл. Виталию "епископ" Михаил, на мой взгляд, недостаточно любвеобильно, как подобает архипастырю, посмотрев на меня, с небольшим повышением голоса сказал: **"Ты—молчи!!!"**. На это я ответил, что в данный момент разговариваю, вообще-то, не с ним, а с Владыкой Митрополитом...

...Здесь мне хотелось бы сделать небольшой экскурс в историю некогда поразившего меня разговора с епископом Михаилом Торонтским, когда мы возвращались вместе в автомобиле после службы в Храме-памятнике Покрова Пресвятой Богородицы г. Оттавы в город Монреаль. Тему разговора начал епископ Михаил. Он говорил о том, как католики "интересуются Православием". Слово "православие" он выделял с особым ироничным оттенком, произнося его по слогам и делая ударение на всём слове, а особенно на последнем слоге: "пра-во-сла-ви-

ЕМ". Затем епископ Михаил перешёл в область "богословского новотворчества" заявив, что слово "православие" выдумали евлогиане и что он, епископ Михаил, якобы, "борется с православием" ("я борюсь с православием" – сказал тогда владыка). На моё недоумение, как же тогда быть с выражением "православный христианин", епископ-реформатор ответил, что произносить: "православный христианин" будет правильным, а слово "православие" – неправильно само по себе... "Ну, – подумал я, – начитался владыченька какой-нибудь литературы по апофатическому (отрицательному) богословию (прим. авт.: некоторые Свв. Отцы пользовались в изложении своих творений приёмами апофатики, например, св. Дионисий Ареопагит) и вот теперь самостоятельно "богословствует". "Только не говорите это с амвона, – посоветовал я, грешный, архипастырь, – а то паства может не понять Вас". "Я уже говорил" – ответил владыка с чувством непоколебимой правоты. Я был тогда настолько поражён сказанным епископом Михаилом, что не знал: верить ли мне тому, что услышал... Для опровержения "богословских" опытов еп. Михаила, достаточно вспомнить, что термин "православие", греч.: "ортодоксия" широко употреблялся в эпоху Вселенских Соборов, а не "выдуман был евлогианами", как утверждал владыка (см. 7-е Правило II-го Вселенского Собора). В Первую Неделю Великого Поста совершается особая служба с анафематизмами, именуемая Св. Церковью как *"Торжество Православия"*. Тропарь Исповеднику 8-го гласа начинается словами: *"Православия наставнице..."*. В пятой стихире осмогласника (служба 1-го гласа) на "Господи воззвах", именуемой анатоліевою, поётся: *"...утверди православием Церковь Твою, Христе..."*. Неужели епископ Михаил этого никогда не слышал?...

Тем временем, видя, что я продолжаю поддерживать Вл. Митрополита под руки, "епископ" Михаил стал насильно отталкивать мои руки (во св. алтаре! К тому же на мне был одет епитрахиль), надавливая своими ладонями на мои предплечья. Позже мне вспомнился из Книги Правил один из канонов, лишающий священнослужителя сана за рукоприкладство. "Don't touch me" ("не прикасайтесь ко мне") — сказал я "епископу" по-английски. После этих слов один из адвокатов "Майкла Донскова" тут же набросился на меня (сделал угрожающий выпад), с весьма искаженным от ужаса и злобы лицом. Видимо, он прекрасно осознавал (как мне объяснили позже), что и сам "Майкл Донсков" за подобные действия (физического контакта) может быть привлечён к уголовной ответственности. После этого адвокат тот уже никогда не мог успокоиться, с тревожным выражением лица расхаживая взад и вперёд и жуя непрерывно жевательную резинку. Позже адвокаты особо предупредят полицейских, что "при посадке Митрополита в полицейскую машину, только бы они **не трогали его**"...

Богослужение уже заканчивалось и я, выйдя на амвон для произношения сугубой ектении, увидел, что боковые двери храма открыты настежь и в, с трудом отопленный, храм щедро поступает холодный воздух с улицы. Когда-то я читал в книжке "О правилах хорошего тона", что о степени культурности человека может свидетельствовать даже то, как он открывает и закрывает входные двери. Боясь, как бы не простудился Митрополит и не простудиться нам всем молящимся, – столпившимся у двери и осадившим наш храм людям было указано закрыть двери и, вообще, прекратить гвалт, так как в

церкви – доме Божиим положено молчать, внимая молитвам, а не шуметь. Это замечание вызвало у них только очередное недовольство.

Митрополит в алтаре продолжал объяснять полицейским, что он находится у себя дома, что он является канадским гражданином и что он никуда не поедет. Не соглашаться никуда, "на ночь глядя", ехать Вл. Митрополиту посоветовал его адвокат, с которым уже успела связаться личный секретарь Первоиерарха. Владыка Виталий, было видно, был очень взволнован, как он позже выразился, этим **"насильственным"** вторжением.

Богослужение благополучно (благодарение Богу!) закончилось и все проследовали в жилой дом напротив храма для более спокойного обсуждения причин хамского вторжения в монастырь незваных, неприветливых и вооружённых "гостей".

В это время произошла ужасная для "епископа" Михаила трагедия. *"Бог поругаем не бывает"*. *"Яко весть Господь путь праведных и путь нечестивых погибнет"* (Пс. 1, ст. 6). Владыка Митрополит Виталий, увидев стоящего неподалёку от дорожки "епископа" Михаила, подошёл к нему и, подняв указательный палец правой руки и направив его в грудь "владыки" Михаила, решительно и твёрдо ему сказал: **"Если ты это сделаешь"** (т.е. если меня по твоему наущению все же повезут в психиатрическую больницу) – **АНАФЕМА тебе !!!** (Некоторые авторы в Интернете искажают дословность этих важных и ответственных слов Митрополита, хотя, впрочем, и не меняют сам смысл. Дело в том, что после изгнания личного секретаря Вл. Виталия из синодального дома, мы были уже готовы к подобным "историям". А поэтому и фиксировали не только каждое слово с большой тщательностью, но и записывали в блокнот точное время начала тех или иных событий. Повторяю эти важные и исторические слова Митрополита: **"Если ты это сделаешь – АНАФЕМА тебе!!!"**). "Епископ" Михаил своей рукой очень цепко схватил руку Митрополита и залепетал: "Владыко, Владыко...". Вл. Митрополит выдержав небольшую паузу и видя нежелание "епископа" Михаила раскаться в коварном предательстве, унижении и досаждении Первоиерарху такими нецерковными действиями, попытался вырвать свою руку из "рукопожатия" (скорее – рукосжатия) "еп." Михаила. Но не тут-то было. "Еп." Михаил продолжал сжимать руку Владыки Виталия, не выпуская её. Каждому монаху и даже послушнику известно, что такие произвольные, вне церковного чина, прикосновения совершенно недопустимы. Тем более – "прикосновения" насильственные, как, например, самочинное хватание руки старшего (да и младшего) по духовному чину. Тогда сам Митрополит, с помощью одного священника, большим усилием воли вырвал свою руку из руки "еп." Михаила. Владыка Виталий, сделав два шага по направлению к дому, опять громко и отчётливо сказал: **"АНАФЕМА тебе!!!"**. И, уже зайдя в дом, ещё раз печально, но торжественно произнес: **"АНАФЕМА тебе !!!"**...

Таким образом, Первоиерарх РПЦЗ Митрополит Виталий трижды анафематствовал "епископа" Михаила (Донскова).

Вспоминаются знаменитые слова св. Исповедника Патриарха Тихона, который единоличной властью анафематствовал большевиков и всех им пособствующих:

"Властью, данной нам от Бога, анафематствую вас, извергов рода человеческого...". Тут важно отметить, что, ко всему прочему, "епископ" Михаил также презрел 6-е Правило Св. Апостолов: "Епископ, или пресвитер, или диакон, да не приемлет на себя мирских попечений. А иначе да будет извержен от священного чина". Всех нас, сторонников Митрополита Виталия, удивил один немаловажный возникший вопрос, объяснение которому пусть каждый даст себе сам самостоятельно: как мог "епископ" Михаил не только участвовать в "группе захвата" Митрополита, но и совершать это вместе с вооружёнными людьми? Епископ?... Хотя, должен откровенно признаться, этот человек своим поведением (особенно в алтаре) напоминал мне больше не епископа, а инструктора "коммандос"... или настоящего ОМОНовца.

Митрополит сел в кресло и, опустив голову, задумался. Затем, подняв голову, он сказал в сторону "еп." Михаила; "как он может после всего этого ещё служить?...". Свидетели анафематствования Первоиерархом "епископа" Михаила следующие: Епископ Каннский Варнава, архимандрит Варфоломей, протоиерей Сергей Петров и иеромонах Владимир.

И тут мы только заметили, что, оказывается, "нападение со стороны противника было массированным и предпринято во всех направлениях" – оно было тщательно продумано и заранее распланировано – среди группы захвата оказались полицейские представители иммиграционной службы. Зачем, спрашивается, для "психиатрической экспертизы" Митрополита понадобилось привлечение службы иммиграций, когда всем уже давно известно, что Владыка Виталий является канадским гражданином? Захотелось досадить депортацией кому-нибудь из окружения Вл. Митрополита? (и лишить его, тем самым, необходимой помощи). Такая-то "забота" о здоровье Вл. Виталия? Кстати, особенно тщательно только у меня "почему-то" представители службы иммиграции проверили наличие необходимых документов и, убедившись, что всё в порядке, сказали, что "проблем никаких нет".

Принесенный фотоаппарат в наших руках оказался отличным индикатором их внутреннего состояния, "правоты" и настроения. После первой же вспышки лампы фотоаппарата, в рядах противника стала заметна настоящая паника. "Герои" засуетились... Полицейская дама первая стала запрещать нам фотографировать, но мы ответили, что, в реальности, находимся не у неё в гостях, а у себя дома, а потому делаем то, что считаем необходимым. (К тому же, "в чужой монастырь со своими уставами не лезут". И особенно дамы – в мужской...). Другой полицейский что-то сказал своей коллеге и она сразу успокоилась. Мы продолжили фотосъёмки исторического поругания...

Следующим фото-объектом стал секретарь "епископа" Михаила – товарищ Георгий Новицкий. Слово "товарищ" я написал намеренно, потому что, скажу откровенно и нисколько не преувеличивая, за многие годы своего пребывания среди советских граждан (не путать с русскими!) и даже фанатичных коммунистов, я никогда не встречал более осовещенного человека, нежели Г. Новицкий. От него исходит какая-то редкая внутренняя, духовная тревожность. После того, как Новицкий был мною сфотографирован, он, не смоги удержать свой порыв

раздражительности, бросился ко мне и с такой силой сдвинул фотоаппарат, что тот даже немного хрустнул. При этом он придавил мой большой палец правой руки, причинив мне боль. Честно признаюсь, я не обиделся на него (Бог ему Судья), но прямой долг каждого пастыря "не закрывать глаза" на бесчиния, а вскрывать их – для пользы самих же бесчинствующих. Некогда и Господь не молчал, но сказал ударившему Его: "что ты бьешь Меня" (Иоан. 18, 23). Я сделал замечание Новицкому (в надежде на его раскаяние), что он причинил боль священнику, но секретарь (по бандитизму?) "епископа" Михаила не только не счёл нужным принести свои, хотя бы элементарные человеческие, извинения, но, напротив, почему-то отбежав к входной двери, бездоказательно воскликнул: "Ты – агент!...". Подобным новиком, людям совершенно церковно-необразованным, для их же спасения нужно чётко усвоить следующие Правила из "Номоканона, сиречь Законоправильника":

Четвертагособора: *"Яко не подобает просту (т.е. мирянину) укорити священника, или бити, или поношати, или клеветати, или обличати в лице, аще убо и истинна суть (т.е. даже если обвинения имеют основание). Аще постигнет сие сотворити, да проклянется мирский, да отместится из церкви, разлучен бо есть Святыя Троицы, и послан будет во Иудино место".*

Седьмого собора: *"Яко не подобает мирским повелевати священнику..."*.

Апостола Павла: *"Аще кто укорит священника, да запретится лето едино (т.е. на один год)"...*

В это время один из полицейских уже разговаривал по телефону с адвокатом Вл. Митрополита (разговор длился минут сорок), который, так же как и мы, просил дать возможность после более чем двухчасовой церковной службы уставшему девяностооднолетнему Владыке отдохнуть, и перенести его посещение госпиталя на утро следующего дня, но адвокаты "Майкла Донскова" оставались непреклонными.

После разговора с адвокатом отношение полицейских к нам изменилось, и даже стало проявляться с явной симпатией. Один из полицейских даже доверительно заметил, что это неприятное событие ему напоминает Гефсиманию. Полицейский этот оказался католиком. Т.е. "епископ" Михаил ввёл в алтарь не только женщину, но и католика...

И всё же отрадно было слышать и видеть, что полицейские, уяснив ситуацию, более симпатизируют нам, а не группе захвата. (Позже один священник, пересекающий канадскую границу из США, будет остановлен таможенниками и подвергнут допросу, выясняющему – "не собирается ли он подавать в суд на Митрополита Виталия, так как они очень обеспокоены некрасивой историей, случившейся в Мансонвилле". Но узнав, что этот священник является верным сторонником Митрополита Виталия, служители таможни, облегчённо вздохнув, сразу же дали ему "добро" на въезд в Канаду). Таким образом, можно сказать, что даже нецерковные государственные ведомства оказали большую заботу и сочувствие уважаемому иерарху Церкви, нежели свои "собратя".

Здесь будет уместно уже рассмотреть тот "Судебный акт", на основании которого Владыка Виталий был подвергнут насильственному психиатрическому обследованию. Несовершенный перевод с французского языка на русский из-за специфики терминологии. Итак:

Судебный акт

(Причины)

1. На основании просьбы о психиатрическом экзамене.
2. На основании документации.
- 3- Просьба обоснована **частично** (выделено и подчеркнуто авт.)

Проситель—Михаил Донсков (т.е. "епископ" Михаил)

Против—Виталия Устинова (т.е. Митрополита Виталия)

Вызов в суд (привлечены к делу):
Георгий Новицкий (George Elie Novy) и
Людмила Роснянская

Указание психиатрического экзамена

Госпиталь должен дать свое заключение не позже, чем через 7 дней.

Пункт 9. Трибунал обязывает полицейских доставить вызываемого в этот госпиталь даже если последует отказ от вызываемого.

Пункт 10. Трибунал приказывает, чтобы вызываемый был помещён в этом госпитале для проведения психиатрической экспертизы.

Пункт 11. Трибунал приказывает директору госпиталя в течение 7 дней после экзамена дать рапорт о результате психиатрического экзамена.

Узнав от полицейских, что в случае категорического отказа с нашей стороны везти Владыку Виталия в госпиталь, они всё равно его доставят, мы решили не усугублять моральных травм Митрополита и дали своё согласие не препятствовать им, с условием сопровождения Владыки до больницы.

В 9 часов 08 минут вечера мы выехали вслед за полицейской машиной, везущей Митрополита и его личного секретаря.

В 10 часов 40 минут вечера мы приехали в госпиталь г. Шербрука.

Владыку Митрополита поместили в "приёмный покой", который "покоем" можно назвать лишь условно. В этой комнате, до невозможности прокуренной, имелся отдельный кабинет с большими зеркальными окнами, через которые, как мы узнали позже, за нами внимательно наблюдал специалист-психиатр, который после часа наблюдения сказал, что "это нормальные люди и у них нормальное поведение"). В этой же небольшой комнате, в двух метрах от Владыки Виталия, сидел за столом какой-то психически нездоровый человек, который непрерывно, с интервалом в 5-7 секунд, то поднимал, то опускал на стол пустую жестяную банку из-под газированного напитка и нажимал, якобы, какую-то кнопку под столом. Но и это Владыка вынес терпеливо.

Владыка Первоиерарх о чем-то задумался и через некоторое время произнёс: "да, всё это нужно подробно описать" (что и делает автор-очевидец с его архипастырского благословения).

Из-за большой накуренности помещения мы перешли в коридор, где продолжали ожидать, пока Митрополиту не отведут отдельную комнату. Во всё это время ожидания полицейский сторожил Вл. Виталия, не отлучаясь ни на минуту. Мы очень волновались и переживали за Владыку, а поэтому испросили у него благословения читать молитвы Печерским святым вслух.

В 12 часов ночи Владыку поместили в палату психиатрического госпиталя, которая производила такое удручающее впечатление, что напоминала больше темницу, о чём сказал сам Митрополит.

"Ирод же четверовластник, обличаемый... прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу" (Лук. 3, 19-20).

Какой-то перевязанный, весь в бинтах, буйный больной попытался ворваться в палату к Митрополиту, но санитары еле-еле успели его оттащить. На одной из фотографий видна рука этого больного, пытающегося проникнуть в комнату к Владыке. Присутствовать с Митрополитом было позволено только одному человеку (с Владыкой осталась его секретарь), поэтому мы, испросив у Вл. Митрополита благословения и пожелав ему стойкости и спокойствия о Господе, удручённые и печальные отправились домой.

В 1 час 20 минут ночи мы возвратились в Свято-Преображенский скит. Утром, около 9 часов утра, нам позвонила из госпиталя секретарь Митрополита и сообщила, что Владыка от перенесенного потрясения и переживания всю ночь не спал, и что под утро от волнения и слабости у него начали дрожать руки. Вскоре должно было начаться обследование. Мы подумали, что при таких условиях (15 часов без сна и еды – с начала вечернего богослужения в 6 часов вечера предыдущего дня, когда Митрополит был внезапно подвергнут оккупации, и до 9 часов утра следующего дня Владыка не спал и не ел) любой и молодой здоровый организм может показать неважные результаты при экспертизе. Но как известно, по воле Божией, Митрополит Виталий был признан находящимся в добром здравии и даже работоспособным (в 91 год).

Правда, как всегда, восторжествовала – Благодарение Богу! Злоумышления клеветников были посрамлены.

"Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать его смерти, и не находили: и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли" (Матф. 26, 59-60)...

*Иеромонах Владимир 2001 г.
(ныне Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский).*